

Gulia
Luck

ЗАСЛОН

Gulia Luck

ЗАСЛОН

«Автор»

2026

Gulia Luck

ЗАСЛОН / Gulia Luck — «Автор», 2026

В мире, изменённом до неузнаваемости катаклизмом Великого Потопа, где бушующий океан поглотил континенты, инженер Виктор до катаклизма создаёт свой главный шедевр - автономный дом «Ковчег-Заслон». Это не просто убежище от стихии, а триумф прагматизма над паникой и торжество инженерной мысли. Человек, для которого мир состоит из материи и задач, строит не крепость, а гибкую экосистему. Его жилище способно парить над землёй на столбе антигравитационного поля, становиться невидимым благодаря адаптивному камуфляжу и защищаться непроницаемым силовым куполом. Управляемые метаматериалы с программируемой кристаллической решёткой позволяют дому менять форму и свойства, превращая его в идеальное зеркало для разрушительных сил природы. Однако главная победа Виктора - это создание абсолютного порядка внутри.

© Gulia Luck, 2026

© Автор, 2026

Gulia Luck

ЗАСЛОН

ЗАСЛОН

Виктор оторвал взгляд от голографического чертежа. В воздухе перед ним висела сложная схема узла квантовой стабилизации. Он уже третий час пытался решить проблему «дрожь» - микроскопических колебаний, возникавших при переходе антигравитационного поля в режим форсажа. Решение было где-то рядом, на уровне кристаллической решетки нового сплава, но ускользало, как вода сквозь пальцы.

Виктор не был визионером в привычном смысле этого слова. В его облике не было ничего от пророка новой эры: потертый лабораторный халат, вечно взъерошенные волосы и взгляд, который, казалось, смотрел не на собеседника, а сквозь него - на сложные схемы и векторные диаграммы, парящие в воздухе. Он был инженером до мозга костей, человеком, для которого мир состоял из материи, энергии и, самое главное, из проблем, требующих элегантного и безупречного решения. Его движущей силой был не страх перед будущим, а почти маниакальное стремление к абсолютной эффективности.

Идея «Ковчега-Заслона» родилась не из апокалиптических пророчеств, а из простой, интересной математики и физики. Виктор следил над климатическими моделями и статистикой природных катастроф. Он видел не просто ураганы и землетрясения, а колоссальные выбросы энергии, которые человечество тратило впустую, пытаясь им противостоять. Ветхие дамбы, рассыпающиеся под напором воды, хрупкие стены, обращаемые в пыль сейсмической волной - всё это казалось ему варварством. Борьба с природой лоб в лоб была обречена на провал. Нужна была не броня, а гибкость.

Не щит, а зеркало.

Концепция «Ковчега-Заслона» в голове у Виктора зародилась ещё в юности. Это не был бункер, в котором нужно прятаться. Это был дом нового поколения - автономная экосистема, построенная по принципу активной и пассивной защиты.

«Заслон» - это его интеллектуальная броня. Виктор разработал сложную систему сверхчувствительных сейсмодатчиков и лидаров, сканирующих воздушное пространство на десятки километров вокруг. Компьютерное ядро дома, написанное Виктором на высоком уровне кода для минимизации задержек, анализировало данные в реальном времени. При приближении урагана внешние панели из композитных материалов с управляемой геометрией меняли свой профиль, превращая здание в аэродинамический клин, рассекающий ветер. При угрозе сейсмической активности фундамент-амортизатор, наполненный магнитореологической жидкостью, гасил до 90% разрушительной энергии толчков, заставляя дом «плавать» над эпицентром колебаний.

«Ковчег» - это его сердце и душа. Виктор ненавидел зависимость от внешних систем. Его дом был замкнутым циклом. Стены из фото активных полимеров не просто генерировали энергию - они были частью системы жизнеобеспечения. Атмосферная влага конденсировалась и проходила через многоступенчатую систему фильтрации и минерализации. Органические отходы перерабатывались в биореакторе в удобрения для гидропонных ферм, обеспечивающих жителей свежей зеленью и овощами круглый год.

В доме Виктора не было труб, уходящих в землю. Его жилище не зависело от городских магистралей и насосных станций. Вода для него была не ресурсом, поставляемым извне,

а живым организмом, полноценной экосистемой, рождающейся и развивающейся прямо под крышей его дома.

Сердцем этой системы был цилиндрический атриум - стеклянная башня, пронизывающая все этажи от фундамента до светового люка на крыше. Это был вертикальный мир, где властвовал замкнутый круговорот воды и жизни.

Всё начиналось с неба. Крыша дома представляла собой сложную геодезическую структуру из смарт-стекла. При первых признаках дождя или тумана она меняла свои свойства, становясь гидрофильной и собирая каждую каплю. Ливневые потоки устремлялись по изящным желобам не в канализацию, а в сердце башни. Но главный вклад вносила атмосферная генерация. Влажный воздух, проходя через специальные теплообменники в стенах, охлаждался до точки росы. Конденсат, чистая дистиллированная вода, стекал по капиллярным каналам, пополняя запасы системы даже в самую сухую погоду.

Собранная вода попадала в верхний резервуар атриума, но это было лишь начало пути. Она медленно просачивалась вниз через многоуровневый биофильтр - сердце домашней экосистемы.

Первичная очистка: Сначала вода проходила через каскад засухоустойчивых растений, чьи корневые системы служили первым биологическим барьером, поглощая крупные примеси и обогащая воду кислородом.

Микробиологический баланс, ниже располагался слой пористого вулканического стекла (лава-грунт), колонизированный миллиардами полезных бактерий. Здесь происходил самый сложный процесс минерализации и нейтрализации патогенов. Это была невидимая битва за чистоту, где дружелюбные микроорганизмы уничтожали всё чужеродное.

Финальная фильтрация: У основания башни находился модуль с колонией пресноводных водорослей и микроскопических рачков-дафний. Они завершали очистку, поглощая последние следы органики и поддерживая идеальный химический баланс.

На каждом этапе система контролировалась тысячами наносенсоров, которые отслеживали pH, солевой состав и наличие любых примесей. Процесс был абсолютно автономен и саморегулируем.

Атриум представлял собой великолепный внутренний сад. Стены были увиты лианами, а внизу, у подножия водной колонны, росли папоротники и экзотические цветы. Часть очищенной воды постоянно циркулировала по декоративному ручью, который создавал приятный фоновый шум и дополнительно увлажнял воздух в доме. Испаряясь с поверхности листьев и зеркала воды, влага конденсировалась на стенках башни и снова стекала вниз, замыкая цикл. Воздух в доме Виктора всегда был свежим и чистым, как после весенней грозы.

Из самого нижнего, кристально чистого слоя резервуара небольшая помпа подавала воду в отдельный малый контур. Пройдя финальную стерилизацию мягким ультрафиолетовым излучением, она поступала на кухню Виктора. Из крана текла не просто H₂O, а идеально сбалансированная, "живая" вода, насыщенная микроэлементами, пропущенными через природный фильтр. Её вкус был мягок и приятен, ведь она несла в себе память о дожде, тепле солнца и дыхании домашних джунглей. Каждая выпитая чашка чая была актом причастности к этому маленькому, совершенному миру, существующему в полной гармонии с законами природы.

Дом Виктора не знал, что такое люстры и настенные бра. Его освещение было вдохновлено одним из самых удивительных явлений бездны - микрореписом, рыбой-фонарем, что живет в вечной тьме, неся на себе созвездия собственных огней. В его жилище не было единого источника света, была сама светящаяся среда.

Стены и потолок дома представляли собой многослойные панели из биополимера, пронизанные тончайшей сетью микроканалов. В этой искусственной «плоти» обитали колонии генетически модифицированных фотобактерий - потомков тех, что когда-то приманивали добычу для глубоководного удильщика. Это был живой, дышащий свет.

Днём освещение в доме Виктора практически отсутствовало. Панели наливались глубоким, спокойным ультрамарином, имитируя толщу океана. Свет был приглушен до минимума, создавая атмосферу уединенной подводной пещеры. Это был не мрак, а скорее глубокое, медитативное свечение, которое не напрягало глаза и позволяло отдохнуть от агрессивного внешнего мира. Свет шёл словно бы отовсюду и ниоткуда конкретно, обволакивая предметы и создавая ощущение невесомости.

С наступлением сумерек дом начинал оживать. По всей поверхности панелей, от пола до потолка, загорались тысячи крошечных, хаотично расположенных точек света - биолюминесцентные «фотофорные органы», точь-в-точь как у микрорепродуктов. Они вспыхивали мягким, холодным бело-голубым или зеленоватым светом.

Это не было статичным освещением. Огоньки пульсировали в едином, медленном ритме, похожем на дыхание спящего кита. Одни гасли, другие вспыхивали чуть ярче, создавая иллюзию живого, текучего светового поля. Пространство комнаты казалось заполненным не воздухом, а светящимся планктоном. Тени были мягкими и размытыми, а сам свет не слепил, а скорее очерчивал контуры мебели и наполнял воздух легким сиянием.

Самым поразительным было то, что эта живая световая система была интерактивной. Когда Виктор входил в комнату, датчики движения улавливали его присутствие.

Вдоль плинтуса и по нижнему краю мебели вспыхивала тонкая, пульсирующая линия света - контрсвет. Он был чуть ярче основного фона и служил для маскировки: для наблюдателя извне (например, через окно) силуэт Виктора размывался на этом светящемся фоне, делая его почти невидимым. Это была прямая отсылка к защитному механизму рыбы-фонаря.

Когда Виктор садился читать в кресло, зона над ним и вокруг него плавно становилась немного ярче, формируя комфортный кокон для зрения, в то время как остальная часть комнаты погружалась в более глубокий полумрак. Если он проходил по коридору, перед ним по потолку и стенам пробегала «световая волна», мягко освещая путь и затухая за его спиной.

Свет в доме Виктора был не утилитарным инструментом. Это была имитация целой экосистемы, приглашение в мир без резких границ и контрастов. Его дом не освещался - он светился изнутри, превращая жизнь своего обитателя в спокойное и завораживающее погружение в домашний океан.

- Папа, ты обещал! - звонкий голос дочери, пререзавший тишину мастерской, заставил его вздрогнуть.

В дверях стояла Лея. Её тёмные, как у матери, волосы были собраны в небрежный хвост, а в глазах плясали смешинки. Виктор улыбнулся. Лея, названная в честь созвездия, была его путеводной звездой в этом.

- Прости, звёздочка. Я увлёкся. Что я обещал?

- Показать мне, как «Ковчег-Заслон» меняет цвет! Ты сказал, что сегодня мы сделаем его золотым, как песок в пустыне!

Виктор рассмеялся и выключил проекцию. Он подошел к дочери и взъерошил ей волосы.

- Хорошо. Но сначала нужно позвать твоего брата. И маму! Позавтракать! Это семейное дело.

Их дом, «Ковчег-Заслон», был не просто зданием. Это был венец инженерной мысли Виктора, его ответ на умирающий мир снаружи. Пять лет назад он ушел из корпорации «Глобаль-Тек», устав смотреть, как их разработки используются для контроля над населением, а не для его спасения.

Перейдя в корпорацию «ЗАСЛОН» он уговорил руководство о создании мобильного дома. Он вложил всё - знания, сбережения и душу - в этот проект.

Виктор активировал внутреннюю связь.

- «Гефест», общий сбор на кухне - гостиной через пять минут. Код: «Семейный завтрак». И да, дай пожалуйста прогноз погоды!

В динамиках раздался глубокий, с легкой хрипотцой голос домашнего ИИ связанного с системой глобальной нейросети «Гея», которая получает данные в реальном времени от триллионов сенсоров: от спутников на орбите до микроскопических датчиков в почве, океане и даже городском воздухе. Она учитывает не только температуру и влажность, но и химический состав атмосферы, уровень солнечной радиации, миграцию животных и даже биоритмы растений:

- Принято, Виктор. Запускаю протокол оповещения. Прогноз погоды за бортом: «Сегодня ожидается кратковременный ливень с 14:15 до 14:40. Влажность воздуха повысится до 90%. Рекомендую активировать функцию гидрофобного покрытия на твоей одежде и дома, порывистый ветер. Рекомендация: не выходить без защиты.

- Спасибо, старина.

За завтраком собрались все.

Его жена, Амира, её индийские корни проявлялись в плавности движений и глубоком взгляде карих глаз. Она была нейробиологом и понимала Виктора лучше любого инженера. Рядом с ней стоял их сын-подросток, Алан. И милая Лея.

Алан высокий, светловолосый и молчаливый, он был полной противоположностью взрывной и жизнерадостной Леи. Но именно Алан лучше всех находил общий язык с инженерными помощниками дома.

В холле появился «Наставник Нексус»

Для восьмилетней Леи он был похож на доброго персонажа из её любимых сказок. Высокий, с плавными серебристыми обводами корпуса и глазами-дисплеями, которые умели становиться по-детски круглыми от удивления или прищуриваться в лукавой улыбке. Он не сидел на столе неподвижной железкой - его платформа бесшумно скользила по полу, позволяя ему быть рядом всегда: когда она, высунув кончик языка, выводила в тетради сложные крючочки цифр, и когда строила для своего котёнка Барсика башню из кубиков.

«Наставник Нексус» знал всё о мире Леи. Когда на уроке окружающего мира они проходили вулканы, он не стал просто показывать картинки. Разворачивая над ковром голографическую модель Земли, и вместе они «пролетели» сквозь кору к самому ядру планеты. Для Леи это была самая захватывающая игра. А дробь? Робот превратил их в рецепт волшебного пирога, где 1/2 стакана звёздной пыли нужно было смешать с 3/4 мерцающего сиропа. Учеба перестала быть обязанностью и стала приключением, которое ждало за каждым углом её комнаты. Он никогда не ругал за ошибки, лишь мягко предлагал попробовать ещё раз, находя способ объяснить сложное через понятное ей.

Для четырнадцатилетнего Алана, любознательного подростка, вечно погруженного в свои мысли и музыку, «Нексус» выглядел иначе. Это был не сказочный герой, а молчаливый и невероятно эрудированный собеседник. Его голос был спокоен и глубок, без снисходительных ноток. Их диалоги часто начинались с брошенного мимоходом вопроса: «А что будет, если чёрная дыра столкнётся с белым карликом?» или «Как доказать эту теорему другим способом?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.